

М.А. Заборов

Папство и крестовые походы

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
М11

М11 **М.А. Заборов**
Папство и крестовые походы / М.А. Заборов – М.: Книга по Требованию, 2024. – 264 с.

ISBN 978-5-458-39714-8

ISBN 978-5-458-39714-8

© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

О ПРИЧИНАХ КРЕСТОВЫХ ПОХОДОВ И РОЛИ ПАПСТВА В ИХ ПОДГОТОВКЕ

Как освещаются эти вопросы в исторической литературе? Крестовые походы происходили с 1096 по 1270 г., т. е. почти два века. Чем же было вызвано это движение? Почему на протяжении столь длительного исторического периода массы людей из Западной Европы устремлялись по призыву римских пап на завоевание стран, которые мы называем теперь Ближним Востоком? Этот вопрос давно уже занимает историческую науку. Было предложено много различных объяснений этой проблемы.

Хронистам средневековья — большей частью это были служители церкви — крестовые походы представлялись результатом прямого вмешательства небесных сил в земные дела. «Поганое племя турок» завладело страной, где родился и умер сын божий. И вот, всемогущий бог, чтобы наказать «неверных» за учиненное ими поношение христианских святынь, поднял западные народы на священную войну против язычников — войну за отвоевание «гроба господня». Волю всевышнего открыл западным христианам его наместник на земле — папа римский. Он призвал всех католиков выступить на защиту правой веры от надругательств турок.

Примерно так, по мнению наивных и богобоязненных летописцев XI—XIII вв., родилось крестоносное движение: его участники были лишь исполнителями велений бога. «Деяния бога через франков» — гласил заголовок одного раннего сочинения о первом крестовом походе, принадлежавшего французскому летописцу, аббату Гвиберту Ножанскому.

Первыми пытались отойти от узкобогословской точки зрения летописцев писатели эпохи Возрождения — гума-

нисты. Они были в большой степени проникнуты рационалистическим духом и старались объяснить историю, не прибегая к помощи божества. Правда, и гуманисты полагали, что причины «войн христиан против варваров за гроб Христа» лежали в сфере религиозной борьбы, но крестовые походы в их изображении уже не были «деяниями бога». Гуманисты видели в крестовых походах доблестные подвиги смелых и отважных, «достойных удивления» людей, воодушевленных религиозной идеей. Писатели Возрождения сравнительно мало останавливались на чисто религиозных моментах истории крестовых походов. Эти события привлекали гуманистов с иной точки зрения: одни подчеркивали героизм крестоносцев (итальянский историк XV в. Бенедикт Аккольт), другие, например, немецкий гуманист XV в. Якоб Вимпфелинг, выдвигали на передний план «патриотические» мотивы их деяний и т. п.

Новые оттенки в понимание причин крестовых походов внесли историки Реформации. Они были склонны приписывать крестовые походы почти целиком своекорыстной политике римских пап: папы вызвали эти войны исключительно ради увеличения своей власти — именно поэтому они и закончились неудачей. В таком духе оценивал причины крестовых походов кэмбриджский историк, англиканский богослов XVII в. Томас Фуллер. Другой видный историк Реформации — немец Готфрид Арнольд, писавший в конце XVII в., разделяя мнение, что корысть пап была главной причиной крестовых походов, видел ее также в суевериях и «заблуждениях» Запада: то и другое было результатом деятельности католических попов, стремившихся, по выражению Арнольда, «ловить рыбу в мутной воде».

Взгляды историков протестантского направления на причины крестовых походов были столь же ограничены рамками их религиозных воззрений, как и взгляды католических писателей. Конечный вывод, к которому они приходили, отличался от точки зрения католических авторов лишь тем, что крестовые походы были, по мнению протестантов, делом не бога, а дьявола, или «антихриста». Но все же эта концепция содержала в себе элементы нового подхода к объяснению крестовых походов. Под пером историков протестантского толка крестовые походы

выступали как папское предприятие, организованное по корыстным побуждениям политического характера.

Дальнейшее развитие эти воззрения получили в трудах и высказываниях знаменитых вольнодумцев-философов и историков эпохи Просвещения: Вольтера, Гиббона, Робертсона. Они высказали очень смелые и оригинальные, но все же далекие от истины суждения о предпосылках крестовых походов. Передовые философы и ученые XVIII в. были враждебно настроены ко всему, что так или иначе было связано с деятельностью католической церкви. К тому же эти вольнодумцы являлись убежденными рационалистами: об исторических событиях они судили, исходя из того, были ли эти события разумными или бессмысленными. Причины крестовых походов просветители сводили к фанатизму, невежеству, даже глупости людей средневековья, считая источником всего этого римскую церковь. «Кровавое безумие», «эпидемическая болезнь», «странный памятник человеческой глупости» — в этих и сходных с ними выражениях определяли крестовые походы Вольтер, Робертсон и другие просветители XVIII в. Они клеймили деяния крестоносцев, решительно осуждали их изуверство, но, отвергая крестовые походы, не могли правильно объяснить их происхождение.

В одном отношении просветители сделали все же шаг вперед: хотя они и считали крестовые походы «чудовищным порождением» средневекового мракобесия, однако философы и историки XVIII в. отвергли богословские представления о них, как о деле бога или дьявола. Просветители полностью порвали со сверхъестественным объяснением крестовых походов. Они обратили внимание на массовость этого движения: Вольтер, к примеру, в своем знаменитом историко-философском обзоре «Очерк всемирной истории, нравов и духа народов» (1756) охарактеризовал крестовые походы как одно из самых больших в истории переселений народов. Просветители указали на властолюбивые устремления папства, на эгоистические побуждения рыцарей — участников походов. Иначе говоря, просветители пытались разобраться в социально-экономических основах крестоносного движения, — правда, попытки эти оказались весьма поверхностными.

В начале XIX в., после того как была задушена Французская революция, консервативные ученые стали возро-

ждать церковно-католическую традицию понимания крестовых походов. Так, Ф. Вилькен и Ж. Мишо — наиболее крупные из историков первых десятилетий прошлого века, занимавшихся движением крестоносцев, старались доказать, что крестовые походы возникли как результат искреннего желания западноевропейских народов, воодушевленных религиозными чувствами, отвоевать у мусульман Иерусалим и другие «святые места» в Палестине.

Лишь позднее, по мере того как вырабатывался критический подход к историческим памятникам средневековья, который в течение многих сотен лет оставался чуждым историкам, большинство буржуазных ученых отказалось от подобного наивного, откровенно идеалистического изображения причин крестовых походов. Исследователи второй половины XIX и начала XX в., глубже разобравшись в документальном материале, обратили внимание на различные явления общественно-экономической жизни XI—XIII столетий, послужившие причинами крестоносного движения: стали указывать на тяжелое положение народных масс в Западной Европе (Г. Прутц, Т. Вольф), подчеркивать роль торговых интересов североитальянских городов, участвовавших в крестовых походах (В. Гейд). Многие историки (Л. Брейе, У. Стивенсон, В. Норден и др.) более глубоко, чем это делалось ранее, обосновали политические мотивы, толкавшие папство на организацию крестовых походов.

Стараясь реалистично подойти к вопросу, некоторые буржуазные ученые выдвигали отдельные правильные положения относительно причин крестовых походов, строили не лишённые остроты наблюдательности догадки о тех действительных экономических и социально-политических факторах, которые лежали в основе крестоносного движения. Ценными и меткими наблюдениями богаты труды многих ученых — французских (Л. Брейе, А. Люшер, Ф. Шаландон), немецких (Г. Зибель, Г. Прутц, Б. Куглер, Т. Вольф), австрийских (Р. Рэрихт), а также русских (В. Г. Васильевский, Ф. И. Успенский, П. Митрофанов, Д. Н. Егоров).

Но все же в буржуазной исторической науке, даже в лучшую пору ее развития, сложная проблема причин крестовых походов не получила сколько-нибудь полного и всестороннего разрешения. Этому мешали идеалистиче-

ские взгляды, господствовавшие среди ученых. По сути дела эти исследователи никогда полностью не отказывались от наивного представления о крестовых походах как о борьбе двух религий (христианства и ислама), борьбе «креста с полумесяцем», по определению Г. Зибеля.

Что же касается сочинений современных нам буржуазных авторов, то хотя часть из них и продолжает реалистические традиции прежних исследователей, однако многие историки в своих рассуждениях о причинах крестоносного движения открыто возвращаются к старым, отвергнутым передовыми представителями самой буржуазной науки, идеалистическим взглядам начала прошлого века. Некоторые современные историки прямо заявляют, что крестовые походы представляли собой борьбу за триумф христианской религии над мусульманской. Другие, не давая своего объяснения крестовых походов, тем не менее, отрицают элементы реалистического подхода к этой проблеме, которые имелись в прежней буржуазной историографии. Находятся и такие историки, которые, стараясь объяснить эту проблему, впадают в пустую риторику и вместо решения вопроса по существу предлагают читателям ничего не говорящие туманные фразы¹. Господствующей в сочинениях современных западных исследователей является мысль о том, что причины крестовых походов коренились, главным образом, в идейной атмосфере эпохи². Правда, в последние годы, под влиянием успехов

¹ Характерным примером подобного рода риторики может служить следующее рассуждение американского историка С. Пейнтнера. По его словам, в XI в. европейцы «верили в бога и в собственное оружие. Им была свойственна склонность к приключениям и новшествам, восприимчивость к организации. Церковь и феодальная система, достигшие зрелости и сохранившие способность к дальнейшему развитию и экспансии, сделали возможными крестовые походы». Это маловразумительное разъяснение вопроса о предпосылках крестовых походов читатель найдет в одной из последних работ, посвященных их истории, — в коллективном труде американских и западноевропейских ученых, первый том которого вышел в свет несколько лет назад (*A History of the Crusades, vol. I: The First Hundred Years. Ed. by Marshall W. Baldwin. Philadelphia, 1955, p. 29*).

² Так, немецкий историк А. Ваас (ФРГ) утверждает, что религия была «решающей и могущественнейшей силой» в крестовых походах. Они и были, прежде всего, вызваны, пишет он, благочестием рыцарства; только могуществом веры можно объяснить небывалые жертвы, на которые Запад шел на протяжении двух столетий, и т. д.

марксистской исторической науки, даже среди буржуазных ученых этот тезис начинает признаваться недостаточным и все более подчеркивается необходимость исследования материальных основ крестоносного движения³.

Правильный путь к подлинно научному освещению проблемы возникновения крестовых походов наметили советские историки, руководствующиеся марксистско-ленинским учением исторического материализма.

Многие важные стороны этой проблемы, например, социально-экономическое развитие Запада накануне крестовых походов, экономические и церковно-политические взаимоотношения Запада и Востока в XI в. и т. п., были изучены в трудах Е. А. Косминского, Н. П. Грацианского, В. В. Стоклицкой-Терешкович, Б. Н. Заходера, Н. А. Сидоровой, Н. П. Соколова, М. Я. Сюзюмова и других советских историков. Ценный вклад в решение вопроса о происхождении крестовых походов внесли также некоторые прогрессивные зарубежные исследователи. К их числу принадлежит страсбургский профессор востоковед Клод Каэн, доказавший неосновательность ряда традиционных представлений о причинах крестоносного движения⁴.

(A. Waas. Religion, Politik und Kultur in der Geschichte der Kreuzzüge «Die Welt als Geschichte», 1951, H. 4, S 231—233. Ср. его же. Geschichte der Kreuzzüge, Bd. I. Freiburg, 1956 S. 1, 4, 51 и др.).

Сходные взгляды высказывали многие другие ученые, в частности, швейцарский католический историк П. Руссэ, американцы Дж. Л. Ла Монт и А. С. Атия и др.

³ Французский историк П. Лемерль, например, заявил на X Международном конгрессе историков (Рим, 1955), что религиозный фактор сам по себе «не объясняет во всей полноте» крестовые походы — явление, которое, «не имея аналогий в истории христианства, по своему существу и на практике часто находится в противоречии с христианством» (P. L e m e r l e. Byzance et la croisade. X Congresso Internazionale di scienze storiche. «Relazioni», vol. III, Firenze, 1955, p. 615. Далее сокращенно «Relazioni»)

Существовали, по его мнению, определенные «позитивные основания», приведшие к «концентрации», а затем и «взрыву» религиозного чувства. Эти «основания» (иначе говоря — реальные причины крестовых походов) были социального и экономического порядка (см. там же, стр 616). Более того: Лемерль прямо указал, что решение «проблемы крестовых походов» должно начинаться с изучения «сферы аграрных отношений во Франции» (там же).

⁴ В своем докладе на X Международном конгрессе историков Каэн, между прочим, указывал: «Было бы наивностью полагать, будто крестовые походы — в средние века более, чем в наше вре-

Как же в настоящее время можно представить себе предпосылки крестовых походов? Какую роль, в частности, играло папство в их возникновении?

Об изменениях в хозяйственной жизни Западной Европы в XI в. В жизни народов Западной Европы XI столетие было ознаменовано большими экономическими сдвигами. Это было время, когда окончательно утвердился феодальный строй. Вместе с тем, в Европе стали возникать и расти города, развиваться внутренние и международные торговые связи, прежде всего с Византией и Востоком.

Как жили тогда крестьяне? В XI в. крестьянство в наиболее значительных западноевропейских странах было почти целиком закрепощено. Крепостные — сервы несли барщину (три, а иногда и более дней в неделю) и были обременены всевозможными повинностями в пользу своих сеньоров.

Когда с появлением городов стала развиваться торговля, материальное положение крестьянина сделалось еще более тяжким. Сеньоры теперь уже не довольствовались продуктами крестьянского хозяйства и изделиями своих, деревенских ремесленников. Они хотели покупать оружие и доспехи, изготовленные городскими мастерами, а также заморские товары, доставлявшиеся во все большем количестве итальянскими купцами, — ткани, вина, украшения. Сеньоры сделались требовательнее: с каждым годом они увеличивали поборы, местами вводили денежные платежи, чрезвычайно обременительные для крестьян.

Все эти поборы, при взимании которых феодалы чинили полный произвол, разоряли крестьянина. Немалую роль в его обнищании играли нескончаемые войны между большими и малыми сеньорами, которые в XI в. велись на Западе повсеместно. По выражению одного историка, могла почитаться счастливой местность, где мир царил хотя бы в течение одного лета.

Во время своих войн феодалы не щадили крестьянских посевов. Скудное имущество земледельца подвергалось грабежу и разорению. Его жилище гибло в огне, собранный урожай нередко уничтожался. Целые районы стано-

мя, — всегда и для всех имели только те цели, которые в них провозглашались» (С. Сапен. *L'islam et la croisade*. «Relazioni», vol. III, p. 629).

вились необитаемыми на долгие годы вследствие феодальных междоусобиц.

Задавленные феодальным гнетом, крепостной крестьянин и его семья вынуждены были постоянно вести полуголодное существование. В XI в. различные страны Европы очень часто поражали неурожаи и голод. Хронисты того времени упоминают о всякого рода стихийных бедствиях — засухе, градобитии, наводнениях... Их губительное воздействие на жизнь деревни было обусловлено и низким уровнем сельскохозяйственной техники, и всем строем общественной жизни.

Голод в XI в. принимал ужасающие размеры. Нередко в неурожайные годы наблюдались даже случаи людоедства. Особенно частым гостем деревни голод сделался в конце столетия, когда Западная Европа пережила полосу голода — «семь тощих лет» (1087—1095). Хронические неурожаи влекли за собой падеж скота, опустошительные эпидемии.

А между тем феодальный гнет усиливался все больше и больше.

Крестьяне протестуют против гнета феодалов. Усиление религиозных настроений в массах и его корни. Гнет сеньоров вызывал справедливое возмущение крестьян. Оно выражалось по-разному. В некоторых местах крестьяне поднимали настоящие восстания — «мятежи», как называют их летописцы. Такие восстания проходили в конце X в. в Нормандии, в XI в. — в Бретани, во Фландрии, в Англии. Во Франции активные выступления крестьян против феодальных притеснений имели место незадолго до начала первого крестового похода. Хронисты сообщают о том, как измученные нуждой и голодом люди поджигали, грабили, опустошали имения «богачей», расправлялись с наиболее ненавистными сеньорами. «Бедные мучили богатых грабежами и поджогами», — сокрушается монах-летописец Сигберт из Жамблу.

Однако дошедшие до нас сведения о крестьянских «мятежах» скудны и отрывочны. По-видимому, активные крестьянские выступления были сравнительно редкими. Чаще стихийный протест крепостных принимал в эту эпоху иные, пассивные формы.

Иногда крестьяне целыми селами снимались с мест и уходили, куда глаза глядят. В XI в. бегство крестьян —

повсеместное явление. О нем рассказывают грамоты, хроники, «жития святых» и другие литературные памятники того времени. Крестьяне искали в бегстве спасения от поборов и вымогательств, от разбойничьих нападений феодальных банд, от лютого голода и страшных болезней.

Но нередко протест крестьян против произвола сеньоров выражался и иначе. Одни, впав в полное отчаяние, лишали жизни себя и своих близких — такие групповые самоубийства происходили кое-где в 90-х годах XI в. Другие, спасаясь от ужасов повседневной действительности, стремились отгородиться от нее хотя бы внутренне: в народе создавались особые религиозные учения, согласно которым феодальные порядки признавались богопротивными. Им противопоставлялись другие, справедливые общественные отношения, основанные на всеобщем равенстве (церковь сбъявила эти учения «еретическими», а их последователей — «еретиками», «отступниками»). Третьи, тоже не отваживаясь на активную борьбу против ненавистного мира зла, пытались все же как-то практически порвать с ним. Многие шли в монастыри или становились отшельниками: они удалялись в какое-нибудь уединенное место и жили там, питаясь, «чем бог пошлет», предаваясь посту и молитвам, стараясь «умертвить» свою «плоть». Тяга в монастыри, к отшельничеству и т. п. проявления религиозного аскетизма особенно усилились в «семь тощих лет», когда по странам Европы прямо-таки распространился «дух подвижничества». Это — очень характерное явление эпохи; не учитывая его, трудно до конца разобраться в происхождении крестовых походов.

Усиление религиозных настроений в деревне объясняется причинами вполне материального характера — невыносимыми условиями, в которых оказались к тому времени народные массы. Крепостной крестьянин, забитый нуждой, придавленный личной зависимостью от помещика, был принижен также и своей умственной темнотой⁵. Ее всемерно поддерживала католическая церковь, учившая крестьянина покорности, терпению, страху. Находясь во власти фантастических, религиозных взглядов, темный и невежественный крестьянин, который ничего не видел дальше своей соломенной хибарки, воспринимал

⁵ См В. И. Ленин Сочинения, т. 3, стр 159.

бедствия, постигавшие его, в соответствии со своим религиозным мировоззрением. Неурожай, голод, «огненная чума»⁶, унесшая в могилу его детей, — все это в глазах земледельца, опутанного сетями религии, являлось прежде всего результатом и проявлением «гнева божьего», карой небесной, ниспосланной свыше за неведомые «грехи». Отсюда и возникала мысль, что избавиться от страданий повседневной жизни можно, лишь умиловив разгневавшиеся небесные силы. Но как?

Находясь всецело под влиянием церкви, крестьянин думал, что всемогущий бог сменит гнев на милость, если он, грешный человек, докажет свою приверженность богу, совершив какой-либо особенный, из ряда вон выходящий, героический поступок — подвиг во «искупление грехов», если он примет «мученичество» за веру. Так жажда вырваться из цепких лап сеньора и выбиться из нужды получала религиозное выражение. Дух подвижничества, характерный для умонастроения довольно широких слоев народной массы в XI в., был одним из многообразных проявлений пассивного протеста крестьянства против всевластия сеньоров.

Новые заботы феодалов. Экономические сдвиги на Западе, наметившиеся к XI в., не могли не коснуться и господствующего класса. С ростом торговых связей аппетиты сеньоров выросли, но возможности удовлетворить их были ограниченными. Крестьянское хозяйство с его жалкой техникой было истощено поборами и неурожаями. Усиливать и дальше нажим на мужика было рискованно: деревня начинала волноваться, и сеньоры не могли чувствовать себя в полной безопасности от своих сервов.

Феодалы стали стремиться к захвату новых земель и крепостных. С этой целью сеньоры по всякому, даже ничтожному, поводу затевали бесконечные усобицы между собой — файды. Но файды еще более озлобляли деревню. Кроме того, для успешного ведения войн сеньор должен был содержать много вассалов — рыцарей, обязанных ему военной службой. За службу нужно было вознаграждать землей. Между тем, свободных земель на Западе уже не было: все было роздано вассалам. «Нет земли без сеньора» — это излюбленная формула средневековых юристов

⁶ «Огненной чумой» называли тогда спорынную болезнь, получившую широкое распространение в неурожайные годы.